

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

«Присягаем Победой!»

*Сборник стихотворений ко Дню Победы
в помощь культурно-досуговым учреждениям,
центрам культуры и
народным театрам республики*

Махачкала 2020

Уважаемые коллеги!

Великая Отечественная война в умах и сердцах россиян оставила незабываемый трагический след. Это событие вошло в историю Советского Союза как самое драматическое и, одновременно, самое героическое, т.к. защита Отечества – священный долг каждого человека.

Победа, завоеванная невероятным жертвами, не может быть забыта.

Великий советский народ от мала до велика участвовал в уничтожении фашизма. Он приближал эту Победу, потому что присягал ей!

Подвиг и жизнь поколения Победителей воспитывают детей, внуков и правнуков защитниками мира и созидателями процветания нашей страны. И все это будет пока из поколения в поколение благодарная Россия будет помнить и следовать заветам отцов и дедов.

В сборник «Присягаем Победой!» вошла летопись мужества России в поэзии о войне. Этот репертуар КДУ, ЦК и коллективы народных театров могут использовать во включение в сценарии – «Поэты о войне», «Строкой поэзии - мы приближаем к миру...», чтение стихов о войне «с листа» и других мероприятиях. В поэтическую летопись о войне включены стихи, ри-

сующие картину начала войны «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...».

Второй раздел сборника «Жди меня и я вернусь...» - о поддержке солдат Отечества, об окружении дружеской, семейной памяти, о томительном ожидании встречи их с близкими и родными, мечта возвращения в освобожденную страну от фашистов.

Но это возвращение дается огромной ценой – «Шла война великая, шла война кровавая...» название третьего раздела поэзии о войне ее фронтовых дорогах и человеческих подвигах, которые привели к Победе.

«Наша Победа» - четвертый раздел репертуарного сборника, содержит поэзию советских и дагестанских поэтов.

Великая цена священной войны, ее осмысление отразились в пятом разделе «Мы требуем мира», в которой поэты нашей страны и республики, опепеленные военным лихолетьем, стоят на сохранении мирных рубежей, потому что это поколение знает цену войне и миру.

*"Вставай, страна огромная,
вставай на смертный бой..."*

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблёлкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.

Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
И пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!

Я о другом не пел бы ни о чём,
А славил бы всю жизнь свою дорогу,
Когда б армейским скромным трубачом
Я эти пять минут трубил тревогу.

Степан Шипачёв

ВОЙНА

Война – жесточе нету слова,
Война – печальней нету слова,

Война – святее нету слова
В тоске и славе этих лет,
И на устах у нас иного
Еще не может быть и нет.

А. Твардовский

МЕЧ

Тень мрачная упала на страну,
И уходили юноши – джигиты...
Мать сына провожала на войну:
«Отцовский меч в сраженьях сбереги ты!
Из боя он прислал его тебе –
На нем еще алели крови пятна...
Я верю: будешь стоек ты в борьбе,
С победою вернешься ты обратно».
Как птицы, мчались быстрые года,
И дерево засохло понемногу...
Мать опустила голову, седа,
Она глядела долго на дорогу.
И услышала голос: «Жизнь сберечь
Не смог твой сын – сберег он честь солда-
та...
Он, падая, мне передал свой меч,
И я его храню в сраженьях свято!»

Хазби Калаев

ДЕТИ

Ещё по ветру сажа пролетала
И тлела неостывшая зола.
Лежали груды мёртвого металла
У чёрного, сожжённого села.

Как будто хаты снесены потоком,
Как будто горный здесь произошёл обвал.
В молчании, зловещем и глубоком,
Стервятник сбитый на снегу лежал.

И только дети, горя не прощая,
Как серны, осторожны и дики,
Стояли рядом, детство забывая,
Озябшие сжимая кулачки.

Ираклий Абашидзе

БЕЛЫЕ КОНИ

Цок-цок-цок...
Цок-цок-цок...
Скачут белые кони,
Будто белые птицы,
Теряясь вдали.
Гривы дико кипят,
Свищет ветер погони,
Поднимается облаком

Пыль от земли.
Скачут белые кони

По улочке зыбкой,
Взглядом женщины
Их провожают с тоской...
И бойцы на скаку
Умирают с улыбкой,
И живые завидуют
Смерти такой...

Так себе представлял
Я войну, подрастая.
А потом оказалась
Война за окном.
Обняла меня крепко –
Шинелька простая,
Обняла своим жёстким,
Шершавым сукном.

Не подвёл мне коня
Под уздцы ординарец.
Белый конь не промчал
Через город меня.
Вот винтовка, подсумок,
Лопатка и ранец.
Нагрузили меня
Самого, как коня...

И пошёл я, пошёл я
С друзьями по роте
Грязь месить сапогами,
Окопы копать,
И взрослеть и стареть
На солдатской работе,
В медсанбате страдать,
На земле умирать.

Оказалась война
Некрасивой и грязной,
Трудной, мокрой, холодной,
Сожжённой до пней.
И на этой войне
Я не видел ни разу, –
Ни в конце, ни в начале, –
Тех белых коней...

Только знал я – невзгода
Пройдёт стороною.
Пред детьми мы предстанем
В скрипящих ремнях.
И войну наши дети
Представят иною,
И приснимся мы детям
На белых конях!

Юрий Яковлев

КЛЯТВА ГОРЦА

Безмерна и вечна к отчизне любовь, –
За родину жизнь я готов отдать.
Не сердце, а пламя, и в пламени кровь, –
Смерть недруга мне отрадою, мать.

Аварцы, клянусь вам, – стоять в бою,
Как дед и отец, за отчизну свою!

Стремительно кровь в моих жилах течёт,
Над недругом гнев мой – как приговор.
И мщениа будет яростен счёт
За смерть моих братьев, муки сестёр.

Аварцы, клянусь вам, – в бою с врагом
Быть смелым, упорным, быть горным ор-
лом!

Зловонная нечисть ползет на Кавказ,
Врывается в дом, вырубает сад,
И солнце труда, озарявшее нас,
Враги затемнить навеки хотят.

Аварцы, клянусь вам, – в бою с врагом
Идти, как Шамиль наш, с открытым лицом!

Душой горделивые юноши гор,

Отцовские шашки готовьте в бой!
Свободолюбивые девушки тор
С оружием в руках становитесь в строй!

Аварцы, клянусь, – за отчизну свою
Бессмертным Хочбаром быть в смертном
бою.

Коль клятву нарушу, – кляни меня, мать:
Проклятье твое – до гроба позор.
Хлеб станет отравой, родимая мать,
Коль встречу врага я, потупив взор.

Аварцы, клянусь, – за отчизну свою
Достойным отчизны быть горцем в бою!
Родная земля, Дагестан, Дагестан!
Ты воздух, ты хлеб мой, – живу я тобой.
Зловещий ползет над землею туман.
Я – сын твой, отчизна, иду на бой.

Гаджи Залов

БЕССМЕРТИЕ

Враги партизана вели на расстрел.
Безусый, молоденький, шел он и пел
О том, что ему восемнадцатый год,
Что родине жизнь он свою отдаёт...
В березовой роще убили его,
И не было рядом родных никого,

Никто молодые глаза не закрыл,
Горячею кровью березу омыв,
Лежал он, глаза в синеву устремив,
Как будто и мёртвый он видеть хотел,
Как птицу, ту песню, которую пел.
А песня взметнулась, быстра и легка,
И вдаль полетела, навстречу векам.

Петр Нефедов

АВГУСТ 1941 ГОДА

Ласточки на бреющем полете
Задевают тихую траву.
Я не знаю, как вы все живете, –
Здесь я очень буднично живу.
Друг пробитую снимает каску –
Кровь струится по загару щёк.
Мы прошли болот зеленой ряской,
Вдоль лесных завалов и дорог.
Вот идем горящею Покровкой
(Сколько их, Покровок, на Руси!),
Две гранаты сбоку да винтовка...
Новгородский дождик моросит.
Над земли ковровой луговиной
Дали затуманены грозой,
Первым боем, первым маршем длинным,
Первой материнскою слезой,

Первым сбитым наземь "мессершмиттом",
Тлеющим за Оредеж-рекой,
Чтобы снова звездным и открытым
Я увидел небо над собой.

Петр Ойфа

БЕЖЕНЦЫ

Пути на все четыре стороны, –
Но беженцам путь на восток.
Бомбардировщик вьется вороном,
И бомбы падают у ног...

Могилы роют по обочинам,
Чернеет взрытая земля,
И колосом необмолоченным
До хрипоты кричат поля.

Но красным зверем ветер гонится
От поля к полю второпях.
Бессильно бьется у околицы
Подбитой птицею ветряк...

А там, где враг, в краю Смоленщины, –
Темней могилы белый свет...
Скрипят телеги. Плачут женщины:
Разрушен дом, затерян след.

Лишь горсть земли с родной окраины
Таят у сердца, как зарок:
Земле прапрадедов хозяин
Её вернёт в победный срок.

Сергей Обрадович

ЗИМА 1942 ГОДА

Она войдет навеки в каждый камень,
Оставит след беды и стужи злой.
Изгнать ее не сможет даже пламень
Дневного солнца, раскаленный зной.
Она сквозь шторы черные, глухие
Ворвется в затемненные дома,
Проникнет в кровь и плоть, в сердца люд-
ские
Неистовая, лютая зима.
Окончится скитаний горьких время,
И с малыми детьми большие семьи
В свои дома вернутся. Но порой
Былое промелькнет почти незримо
В случайном слове иль в глазах любимой,
И вдруг пахнёт военного зимой.
Счастливы из грядущих поколений
Не будут помнить стужи и лишений,
Но, оглянувшись через много лет,
Увидят стену с трещиной на камне,

Рубец глубокий, знак страданий давних,
Зимы далекой неизбывный след.

Самуил Галкин

МОГУ ЛИ Я УЙТИ ПОД МИРНЫЙ КРОВ?

В эпоху грозную, когда война
В крови и бедствиях проходит перед всеми
И день и ночь земля озарена
Разрывами снарядов, – в это время
Могу ли я уйти под мирный кров?
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?

Когда в кудрях у юных седина,
Когда на сердце тягостное бремя
И всех, кто любит родину, она
Зовёт на подвиги, – в такое время
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?

Сейчас, когда разрушен мирный строй,
Когда и старики, и молодое племя
Проходят сквозь огонь, жестокий, грозо-
вой,
В долинах и горах, – в такое время
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?

И если в дни, когда, вставляя ногу в стремя,
Отважные спешат громить врага,
С тобою сяду я, мой друг, у очага,
Достойно ль это будет? В наше время
Я не могу уйти с тобой под мирный кров,
Я не могу уйти с тобой под мирный кров.

Джемалдин Яндиев

ПОБЕДА НЕ ПРИДЁТ САМА

Победа не придет сама, мой друг!
Ее добудешь потом ты и кровью,
Не устрасась трудов, и жертв, и мук,
И дорожа свободой, как любовью!
Победа осушит потоки слез,
Вернет народу дни счастливой жизни,
Победа озарит миллионом звезд
Великий путь, завещанный отчизне.
Победа не придет сама собой,
На поле боя ты ее добудешь.
Ни шагу вспять! Лишь стойкостью стальной,
Терпеньем каменным ее добудешь!
Пусть каждый отвоеванный тобой
Вершок земли – стеной железной станет!
Пусть каждый твой удар и выстрел твой
Бьет наповал врага иль насмерть ранит!

Когда же вражьих сил падет оплот,–
Твоя над миром слава грянет звонко,
И птица счастья песню запоеет
Над колыбелью твоего ребенка.
Победа не придет сама, мой друг!
Кровь проливая, ты ее добудешь.
На пире чести, севши в братский круг,
На сазе петь о ней ты будешь.

Амин Умари

МЫ ПРИКРЫВАЕМ ОТХОД

Отход прикрывает четвертая рота.
Над Волховом тусклое солнце встает.
Немецкая нас прижимает пехота.
Спокойствие. Мы прикрываем отход.
Браток! Вон камней разворочена груда –
Туда доползи, прихвати пулемет.
Ты лишний – скорей выметайся отсюда:
Не видишь, что мы прикрываем отход!
Прощайте! Не вам эта выпала доля.
Не все ж отходить, ведь наступит черед...
Нам надобно час продержаться, не боле.
Продержимся – мы прикрываем отход.
Не думай – умру, от своих не отстану.
Вон ветер последний концы отдаст –
Плыви, коль поспеешь, скажи капитану:
Мы все полегли. Мы прикрыли отход.

Анатолий Чивилихин

Я ЖИВ

Кричат и вьются коршуны
Над взгорьем,
Над ельником, над зеленью ветвей,
Кричат и вьются, предвещая горе
Задумавшейся матери моей...
Кричат и вьются коршуны,
Крылами
Шумят, – и кажется, им нет конца, –
И желтыми несатыми глазами
Высматривают павшего бойца...
Летите!
Вам панихиду по врагу справлять.
Я в Сталинграде был. Я победитель.
Я жив. Дождется сына мать.

Васли Чалай

"Жди меня, и я вернусь..."

ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть

Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

ПИСЬМА

Они приходят и сюда,
на край земли,
где сказочным сияньем
небо щедро,
где ночь без края,
где снега и ветры
надолго
все дороги замели.
Они приходят,
дорогие письма,
из дальних сел,
из дальних городов,
где жили,
где росли,
где родились мы,
где каждый встречный

нас обнять готов.
Мы верили,
что письма вновь придут
с знакомою печатью
на конверте.
Мы знали:
каждый дом наш –
наш редут.
И каждая семья –
сильнее смерти.

Константин Бельхин

ПИСЬМО

Знаю, в сердце у тебя тревога –
Нелегко быть матерью солдата!
Знаю, все ты смотришь на дорогу,
По которой я ушел когда-то.
Знаю я, морщинки глубже стали
И чуть-чуть сутулей стали плечи...
Нынче насмерть мы в бою стояли,
Мама, за тебя, за нашу встречу.
До сих пор грохочет канонада...
Снова в бой – на линию огня!
Если не вернусь, – не плачь, не надо,
Втихомолку вспоминай меня.

Говори: за честь родного края
Мой любимый сын погиб в бою.
Он погиб, отечество спасая,
Ради жизни отдал жизнь свою.

Малих Харис

МАМА И ВОЙНА

Ты хлопотливо бродишь по двору
Или грустишь, лишаась покоя, мама?
Ты в полдень, перед сном и поутру
Все сына ждешь с тоскою, мама?
Счастливым, я обрел бы крепкий сон,
Когда бы знал, что ты здорова, мама,
И, если б весть принес мне почтальон,
Я ожил бы душою снова, мама.
О, знать бы, что сейчас, когда цветет
Весь мир, проходишь ты по саду, мама,
Или спокойно полешь огород,
Как сердце сына было б радо, мама!
Вот на струнах лежит твоя рука –
Под пальмой в жаркую погоду, мама,
Поешь ты... И видны издалека
Дымок и трубы парохода, мама.
Цела ли вишня посреди двора,
Где мы сидели каждый вечер, мама?
А кипарис близ дома? Все ль с утра
С ним спорит говорливый ветер, мама?

Взгляни – с портрета в комнате моей
Твой сын по-прежнему смеется, мама...
Ты не горюй о нем и слез не лей –
С победой он к тебе вернется, мама!

Леварса Квициниа

ЗА ОТЧИЗНУ

Пишу письмо перед началом боя.
Заговорят орудия сейчас.
И может быть, на солнце золотое
Сегодня я гляжу в последний раз.
Но я пойду, уверенный в победе,
Расстреливать без промаха врага.
Коль сам погибну – живы будут дети,
Моя отчизна будет жить века.
Бессмертен мир, и, пестротой сверкая,
Среди лугов останутся цветы.
Надолго сохранит земля родная
И песнь мою, и ног моих следы.
Мне умереть не страшно. Я спокоен,
Идя в огонь; под стягом боевым.
За славную отчизну павший воин
Рождает песню подвигом своим.

Фатых Карим

МАТЬ ПОСЛАЛА К СЫНУ ДУМЫ

Мать послала к сыну думы
Ранней ранью;
Возвратились эти думы
К ней ветрами.
Мать послала к сыну слезы,
Запечалясь;
Темной тучей эти слезы
Возвращались.
Мать послала к сыну песню,
Ждет ответа;
Черным вороном вернулась
Песня эта.
Прилетает ворон, кричит
У колодца:
«Ты не жди напрасно сына,—
Не вернется.
Он и рад бы возвратиться,
Да не волен:
Обвенчался он с рябиной
В чистом поле.
Обвила его, сердечная,
Корнями,
Принакрыла его алыми
Ветвями».
И шумит, шумит рябина
Под горою,
Охраняя сон солдата —
Сон героя.

Максим Танк

МОИ ТОВАРИЩИ

Маме так моей хотелось, чтобы мне однополчане
Приходились земляками... А в ауле их не счесть!
Ведь тогда она, родная, меньше плакала б ночами:
Дескать, сыну с земляками легче беды перенести!

Но когда меня однажды подсекли в разведке пулей
И не мог рукою двинуть, то как раз спасли мне жизнь
Два солдата белокурых, что в моем родном ауле
Сроду вовсе не бывали и в Калуге родились.

Два солдата белокурых, словно брата, пожалели,
Ночью на переднем крае не оставили меня.
А бинтом перевязали, уложили на шинели,
Сами кровью истекая, вынесли из-под огня...

...Получив мое посланье, мама плакала ночами,
Знала, что мое раненье – далеко не пустяки,
Но, однако, понимала, что мои однополчане
Для меня теперь как братья, хоть совсем не земляки.

И в своих ответных письмах называла их «сынками»,
В гости их к себе просила и еще клялась притом,
Что когда они приедут, то с аульными парнями
Будет им совсем не плохо встретить праздник за
столом!

Хазрет Аминов

ТЕМНАЯ НОЧЬ

Тёмная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.

В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз!
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи.

Вот и сейчас надо мною она кружиться.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

Владимир Агатов

МАЛЕНЬКОЙ ПАТИ

Прошу тебя, внучка,
Ты деда прости,
С недоброю вестью
Я прибыл, Пати.
Из области дальней
Вернулся в наш дом
Я с вестью печальной
О папе твоём.
Мечтал он, желанья
Свои торопя,
Хоть краешком глаза
Увидеть тебя.
Писал он: «Утешьте
Дочурку Пати.
Ей-богу, как прежде,
Здоров я почти».
Семью успокоить
Хотел, а меж тем
Пришла телеграмма,
Что плох он совсем.
Я в поезде мчался,
Добрался в два дня,
Но он не дождался
В санбате меня.
В походной шинели,
С морщиной на лбу,

Под белым халатом
Лежал он в гробу.
Вблизи Балашова,
Где жертвы войны
Смотрели сурово
Посмертные сны,
Остался отец твой
Лежать недвижим,
С лицом, обращенным
К нагорьям родным.
И, как по закону,
Что принят в горах,
Встал камень граненый
В его головах.
Сокровище бабушки,
Свет моих глаз –
Он умер, отец твой,
Покинул всех нас.

Гамзат Цадаса

ХОЗЯЙКА

Отклонились мы маленько.
Путь – дороги не видать.
Деревенька Лутовенька, –
до войны рукой подать.

Высоки леса Валдая,
по колено крепкий снег.
Нас хозяйка молодая
приютила на ночлег.
Занялась своей работой,
самовар внесла большой,
с напускною неохотой
и с открытою душой.
Вот её обитель в мире.
Дом и прибран и обжит.
– Сколько деток-то?
– Четыре.
– А хозяин где?
– Убит.
Молвила и замолчала,
и, не опуская глаз,
колыбельку покачала,
села прямо против нас.
Говорила ясность взгляда,
проникавшего до дна:
Этой – жалости не надо,
Эта – справится одна.
Гордо голову носила,
плавно двигалась она
и ни разу не спросила,
скоро ль кончится война.
Неохоча к пустословью,
не роняя лишних фраз,

видно, всей душой, всей кровью,
знала это лучше нас.
Знала тем спокойным знаньем,
что навек хранит народ:
вслед за горем и страданьем
облегчение придёт.

Чтобы не было иначе,
кровью плачено большой.
Потому она не плачет,
устоявшая душой.
Потому она не хочет
пасть под натиском беды.
Мы легли, она хлопчет, –
звон посуды, плеск воды.
Вот и вымыта посуда.
Гасит лампочку она.
А рукой подать отсюда
продолжается война.
Пусть же будет трижды свято
знамя гнева твоего,
женщина, жена солдата,
мать народа моего.

Маргарита Алигер

ДЕТИ ВОЙНЫ

Всё это называется – блокада.
И детский плач в разломанном гнезде...
Детей не надо в городе, не надо,
Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,
Боец не должен сберегать паек,
Нести домой. Не смеет неизменно
Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
Нельзя нам слышать детских ножек бег.
Бомбоубежищ катакомбы
Не детям бы запоминать навек.

Они вернутся в дом.
Их страх не нужен.
Мы защитим, мы сбережем их дом.

Мать будет матерью.
И муж вернется мужем.
И дети будут здесь.
Но не сейчас. Потом.

Елена Вечтомова

НЕ ВЕРЬ!

Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Устал он, отстал он, упал»,—
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если верят в меня.
Кровью со знамени клятва зовет:
Силу дает мне, движет вперед.
Так вправе ли я устать и отстать,
Так вправе ли я упасть и не встать?
Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Изменник он! Родину предал», —
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если любят меня.
Я взял автомат и пошел воевать,
В бой за тебя и за родину-мать.
Тебе изменить? И отчизне моей?
Да что же останется в жизни моей?
Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Погиб он. Муса уже мертвый», —
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если любят тебя.
Холодное тело засыплет земля,—
Песнь огневую засыпать нельзя!
Умри, побеждая, и кто тебя мертвым
Посмеет назвать, если был ты борцом!

Муса Джалиль

ГОЛОС ЛЮБВИ

Что нам тысячи километров!
Имя вслух моё назови –
И домчится, как песня, с ветром
До окопов голос любви.

Я сквозь грохот тебя услышу,
Сновиденья за явь приму.
Хлынь дождём на шумную крышу,
Ночью ставни открой в дому.

Пуля свалит в степи багровой –
Хоть на миг сдержи суховой,
Помяни меня добрым словом,
Стынуть буду – теплом повеи.

Появись, отведи туманы,
Опустись ко мне на траву,
Подыши на свежие раны –
Я почувствую, оживу.

Александр Яшин

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Это будет, я знаю...
Нескоро, быть может, –
Ты войдёшь – бородатый,

сутулый, иной.
Твои добрые губы станут суше и строже,
Опалённые временем и войной.
Но улыбка останется.
Так иль иначе,
Я пойму – это ты.
Не в стихах, не во сне.
Я рванусь, подбегу.
И наверно, заплачу,
Как когда-то, уткнувшись в сырую ши-
нель...
Ты поднимешь мне голову,
Скажешь: "Здравствуй..."
Непривычной рукой по щеке проведёшь.
Я ослепну от слез, от ресниц и от счастья.
Это будет нескоро.
Но ты – придёшь.

Елена Ширман

МАРШ ГЕРОЕВ

Если свободу добыть мы сумели, –
Как же ее нам не отстоять?
Помните, горцы, о доблестной цели!
В бой выходи, рабочая рать!
Мы прощаемся с матерью милой,
С добрым отцом и кровом родным,
Сядем в седло мы, – и чёрной могилой

Станет земля наша ордам злым.
Горцы, оружие в руки берите
Да отточите клинки острей,
В сердце врага-изувера колите,
Сталью разите проклятых зверей.
Юноши, хольте коней своих гордых,
Быстрых, как буря в ночных горах!
Пусть они топчут немецкие орды
И разнесут по ветру их прах.

Абуталиб Гафуров

*"Шла война великая, шла война кровавая
тысяча четыреста восемнадцать дней..."*

РАЗВЕДКА

В дело! Кончились все тревоги.
Мы уходим, а ветер такой,
Что связистка, встав на пороге,
Прикрывает глаза рукой.
Мы сливаемся с темью ночи,
Друг за другом идём туда,
Где у гати, меж чёрных кочек,
Чуть поблескивает вода.
Это вспыхивают ракеты
Над бессонной передовой.
Трассы длинные, как кометы,
Пролетают над головой.
«Языка» на себе тянули,
Выносили из-под огня,
И убило одною пулей
Двух товарищей у меня.
И остались лежать ребята
Там, где в берег стучит Нева.
Нерастраченные гранаты,
Недосказанные слова...
Не увидеть того, что близко,
Лишь теперь я понял с тоской –
Не от ветра телефонистка
Закрывала глаза рукой

Леонид Хаустов

ЗВЕЗДА

Осенней ночью падает звезда.
В холодном небе – света борозда.
Примета есть: звезды летучей свет –
Тревожный признак, чьей-то смерти след.
Примета есть. Но как поверить ей?
Мы пережили тысячи смертей.
Беззвездной ночью, в окруженье тьмы,
Друзей в походе хоронили мы
И дальше шли – в снегу, в чаду, в пыли...
Ах, если б звёзды скорбный счет вели
И падали под тяжестью утрат,
Какой бы разразился звездопад!
О, сколько б звёзд низринулось в ночи
Над теми, что расстреляны в Керчи,
Над павшими у Вязьмы и в Орле,
Над школьницей, что умерла в петле,
Над Бабьим Яром, где за рядом ряд
Мои друзья и земляки лежат,
Над теми, что от отчих мест вдали
Укрыты горсткой неродной земли,
Над теми, что в Берлине сражены
За две минуты до конца войны, –
Весь Млечный Путь в безмолвии ночном
Осыпался бы горестным дождем.
Но с вышины студеной, чуть видна,
Срывается звезда. Всего одна.
Подсказывает мне падучий

Иное толкование примет:
Слетает равнодушная звезда –
Кого-то позабыли навсегда.
А тот, кто вечен в памяти у нас,
Тот во вселенной тоже не погас.
Взгляну в зенит полночный и найду
Матросова солдатскую звезду.
И, потянувшись к чистому лучу,
Звезду Космодемьянской отыщу.
И, озарив осенний небосклон,
Взойдут созвездья – Брест и Краснодар.

Яков Хелемский

МОСКВЕ

Вся родина встала заслоном,
Нам биться с врагом до конца,
Ведь пояс твоей обороны
Идет через наши сердца!

Идет через грозные годы
И долю народа всего,
Идет через сердце народа
И вечную славу его!

Идет через море людское,
Идет через все города...

И все это, братья, такое,
Что враг не возьмет никогда!

Москва!
До последних патронов,
До дольки последней свинца
Мы в битвах!
Твоя оборона
Идет через наши сердца!

Александр Прокофьев

СЕРДЦУ МИЛАЯ РЕКА

Перед Волгою-рекою
Крепко бились мы с врагом.
Пот со лба стерев рукою,
Огляделся я кругом.
Я стоял в простой шинели
С автоматом на груди,—
Взгорья, села, сосны, ели
Впереди и позади.
Я стоял, глядел на Волгу,—
Там, вскипая, волны шли;
Слышал я сквозь ветер волглый
Голоса родной земли.
В них звучали женщин стоны,
Плач измученных детей,

Счастье сел освобожденных,
Радость Родины моей.
Сколько в этих водах чистых
Материнских горьких слез!
Здесь, как мор, прошли фашисты,
Каждый гнёт и гибель нёс.
Волга, ты святое знамя
Нашей дружбы на века!
За тебя всю кровь отдам я,
Сердцу милая река!

Ханиф Карим

НАША ДИВИЗИЯ

Я в памяти своей храню доселе
То, что запечатлелось навсегда:
Морозный сумрак, голоса метели
И кровь, подёрнутую коркой льда.
Шинель седая. Ложе автомата.
И Терека и Дона берега...
Даль. Небеса, обложенные ватой,
И ты идешь на запад, на врага.
Я помню, как среди огня и дыма
Плыла по лицам ненависти тень;
Я помню, как глядели нелюдимо
Развалины сожженных деревень.
Нас пепелища призывали к мести,
Пожарища чернели на пути,

Заколотые с матерями вместе,
Казалось, дети просят: «Отомсти!»
Дивизия, идущая к победам,
Высоко знамя алое держи!
Твои бойцы, которым страх неведом,
Захватывают вражьи блиндажи.
Вы доблести исполнены высокой,
Трепещет враг, едва завидя вас, –
Своё гнездо так охраняет сокол,
Как вы оберегаете Кавказ!
Везде прошли Истории солдаты,
Могучие, везде шагали вы
Сквозь гром войны, невзгоды и утраты,
Пред смертью не склоняя головы.
Отважные сыны родной отчизны,
Вас славят девушки страны моей;
Народа гордость, знаменосцы жизни,
Озарены вы зорями идей.
Исполненные доблести высокой,
Вы недруга сразили в славный час, –
Свое гнездо так охраняет сокол,
Как вы оберегаете Кавказ!

**Перевод с азербайджанского
В. Луговского**

МОРЯКАМ

Раскинулось море широко,
Прибои в простор взметены.
По мутным, по вражьим потокам –
Огонь, Черноморья сыны!
Пусть ярость, как парус раздутый,
Ваш дух понесет, окрылив.
К земле раскаленной пригнуты
Вершины надломленных ив.
Листвой устилают дорогу
И ласться к вашим стопам.
Безбрежность морская тревогу
Трубит по безбрежным степям.
Тревога несётся в предгорья
До южных окраин страны.
В атаку, сыны Черноморья!
Огонь, Черноморья сыны!
Колосья от края до края,
Как копы, сверкают сквозь дым.
Матросская песня лихая –
По знойным дорогам степным.
Предгорья Кавказа прикрыты
Сердцами богатырей,
Где ненависть крепче гранита,
Где ярость алмаза острей.
Врага ты в огне утопи!
Тревогу безбрежность морская

Трубит по безбрежной степи.
Возмездье – за кровь и за горе!
Ты слышишь ли голос страны?
В атаку, сыны Черноморья!
Огонь, Черноморья сыны!

Перец Маркиш

ВЫСОТА

Взять высоту был дан приказ:
Враги сдержать пытались нас.
За кукурузными стеблями
Мы залегли. Вперед я звал,
Но с пулей в легком наземь пал.
Под Сарпами то было с нами.
Сознание на короткий срок
Вернул мне свежий ветерок,
И я подумал: «Вероятно,
Обрызган кровью, здесь, в бою
Я и закончу жизнь свою...
О, как бы кровь втолкнуть обратно!»

Уже с жужжанием вокруг
Носился рой зеленых мух, –
Они на кровь мою садились...
И понял я, что смерть близка,
Когда земля и облака
В огонь, казалось, превратились!

Мне в рот холодная вода
Лилась, и я не знал, куда
Тянуться помертвевшим взглядом!
Не проронив ни капли, скуп,
Облизывал я корку губ;
И вдруг, в стеблях, со мною рядом
В тугом венце сплетенных кос
Увидел девушку. Принёс
Мне силу взор ее красивый:
Строга, доверчива, нежна,
Вдруг показалась мне она
Весь мир спасающей Россией!

Давид Кугультинов

ПОДВИГ ТЕХНИКА КОНИКОВА

Враг сыпал с неба бомбы градом,
Горел разъезд среди берез,
И, развороченный снарядом,
Шипел бессильно паровоз.
Пылали рядом эшелоны.
В кусты бы технику уйти...
Но он не мог:
Его вагоны
Стояли с грузом на пути.
В душе кипели боль и мщенье,
Но что поделать может он?

Какое здесь принять решение
И как спасти свой эшелон?
...Вот на платформе,
зачехленный.
Стоит бескрылый ястребок.
И техник, мыслью озаренный,
Бежит к нему: «Спасай, браток!»
Он знает сердце самолета –
Мотор – до малого шплинта.
Не хуже всякого пилота
Ему известна мощь винта.
Чехол отброшен. И в кабине
Привычно действует рука.
Вот что-то дернулось в машине,
Забилось сердце ястребка!
Газок!
И ярый рев мотора
Все звуки разом перекрыл.
Казалось, в светлые просторы
Рвалась машина и без крыл.
Блестящим серебристым диском
Крутился винт перед лицом.
И техник на сиденье низком
Себя почувствовал бойцом.
Еще газок!
И вот удача:
Состав поплыл среди берез.
А сзади где-то, словно плача,

Шипел подбитый паровоз.
Мелькали тени вдоль откоса,
Назад бежали деревца...
И поезд шел без паровоза,
Спасенный волей храбреца.
А он не думал об отваге.
В Страну Советскую влюблен,
Он просто верен был присяге
И на воздушной мощной тяге
Вел к фронту срочный эшелон.

Иван Шамоу

БОЙ

О, этот бой с утра! Какой по счёту, –
Седьмой, двадцатый ли, сороковой?
Огонь настильный жал к земле пехоту,
И ты дышал горелою травой.
Перебегал, кричал, себя не слыша,
Стрельбы не слыша, до того оглох.
Вдруг небо обвалилось, будто крыша,
И медленно под тяжестью ты лёг.
Ты был среди уставших и упавших
И как попало распростёртых тел.
Всё кончилось для смерти смерть поправших,
День кончился для тех, кто уцелел.
Леса лежали тихие, сожжённые.
Живые спали так же, как сражённые...

Николай Сидоренко

ГОРДАЯ ОТВАГА

Четыре года по команде «к бою!»
Мгновенно собирался наш расчет.
Спроси у нас орудие любое –
Оно ответит, как сражался флот.
Мы шли сквозь испытанья, зубы стиснув,
В боях теряя дорогих друзей.
Все одолел, все вынес флот Балтийский,
И, закалясь, он стал еще сильней.
С ним возмужали мы, его питомцы,
Заветной думой сплочены одной.
За нами в золотых знаменах солнца
Стоит любимый город над Невой!

Всеволод Азаров

НЕИЗВЕСТНОМУ ГЕРОЮ

Отбить у немцев маленький квартал –
Таков приказ. Он ясен был и краток.
Но легче было б перегрызть металл,
Чем сделать под огнем шагов десятков.
Мы поднимались и в атаку шли,
Рвались навстречу пламени и ветру,
Чтобы пройти хоть метр своей земли,
Но падали, не сделав и полметра.
Шумело море где-то за спиной,
В лицо хлестал пропахший дымом ветер.

И кроме этой улицы прямой,
Мы ничего не видели на свете.
И в пятый раз с командою «вперед!»),
Блестя штыками, поднималась рота,
Но бил упрямо вражий пулемет
Из амбразуры маленького дота.
И вдруг за дымным валом человек
Навстречу доту яростно метнулся,
И пулемет, придушенный навек,
Струей последней захлебнулся.
И мы рванулись, разрывая ряд,
«Ура» солдатским воздухом сотрясая,
Туда, откуда пять минут назад
По нас строчила очередь косая.
Морской прибой за нами грохотал.
Мы подошли к замолкнувшему доту,
А тот, безвестный, недвижим лежал,
Прикрывши телом дуло пулемета.
Никто из нас тогда еще не знал,
Кто он такой и из какого края,
Отдавший жизнь за маленький квартал,
Свою большую землю защищая.
Но ветер невзначай тугим крылом
Раскрыл пиджак героя нараспашку,
И мы тогда увидели на нем
В густой крови матросскую тельняшку.

Николай Сидоров

В ТЫЛУ ВРАГА

Даст генерал задание важное,
Его приказ непогрешим,
Опять тебе путями вражьими
Бродить под именем чужим.
А где друзья? Ты не догонишь их.
Горит огнем родимый край.
Друзья дерутся под Воронежем,
А ты под Кёльном умирай,
Не зная, что в минуты жаркие
Твой молчаливый генерал
Тебя всю ночь, склонясь над картою,
По всей Германии искал.
На листья, с дерева опавшие,
Метнется рыжая заря,
Запишут в без вести пропавшие
Тебя штабные писаря.
И все пройдет... И лишь у матери
Волос прибавится седых...
Но хоть дорога и не скатертью,
На этот раз – вернешься ты.
И строевое отделение
Опять отменит свой приказ,
Но ведь о смерти извещения
Домой приходят раньше нас...
У генерала сердце отчье,
А мысли холодны, как лёд,
Похвалит, водкою попотчует
И тут же в Пруссию пошлёт!

Игорь Ринк

НА ПЛОЩАДИ

Каким-то чудом башня уцелела,
Немало испытавшая, она,
На сотню лет, казалось, постарела,
И снег лежал на ней, как седина.
Изогнуты стальные ребра окон
И, словно башни одинокий глаз
Из полумрака, со стены высокой
Часы глядели черные на нас.
Враг отступил, дотла разрушив город,
Но не успел куранты увезти.
Их циферблат был пулями расколот.
Обломки стрелок стыли на шести.
Тогда по приказанью лейтенанта
Среди солдат нашли часовщиков.
И смастерили раненым курантам
Сверкающие стрелки из штыков.
Настало утро.
Ход их равномерный
Проверил солнца внешнего восход.
Враг отступал.
Часы ходили верно.
Мы шли на запад. Время шло вперед!

Михаил Сазонов

БРАТЬЯ

Ещё минувшей ночью берега,
Трясаясь от орудийной канонады,
Как два смертельных, яростных врага,
На грозный бой сходились без пощады.
А поутру, когда был кончен бой,
Когда мелькали вспышки издалека,
В рассветный час, над гладью голубой,
Зашелестела мирная осока.
Прошли сапёры. Сваи поднялись.
Легла в сосновых стружках переправа,
И берега, как братья, обнялись:
Спокойно. Нерушимо. Величаво.

Сергей Островой

ДОРОГА ФРОНТОВАЯ

Через поля, леса, чугунный лед,
Всегда кипучая, всегда живая,
Спешит, неугомонная, вперед
Дорога боевая, фронтовая.
Ее враги безжалостно бомбят,
Мосты и переправы разрушая.
Змеею изовьется и опять
Спешит вперед дорога фронтовая.
И там, где даже трактор не пройдет,
Конь остановится, по брюхо увязая,

Идут бойцы, солдат зовет вперед
Дорога боевая, фронтовая.

Василий Сидоров

ЧЕТВЕРТЫЙ СПРАВА

Живым поверка – слава мёртвым.
В строю не стало одного.
Он от меня стоял четвертым,
И я равнялся на него.
Был бой... Он пал, я жив остался.
Он как герой исполнил долг...
Я по нему один равнялся,
Теперь равняется весь полк.

Георгий Грифонов

БАЛЛАДА О МУЖЕСТВЕ

Славно воевали моряки,
Перед смертью смазали замки.
Спит эсминец на глубоком дне
Со смертельной раной в броне.
В амбразуры, немые и круглы,
Смотрят орудийные стволы.
Прибыл аварийный мотобот,
Вьется змейкой воздухопровод.
Под водою, как в лесу, темно,
Водолаз спускается на дно.

Здесь мои товарищи клялись,
Моряки погибли – не сдались!
И волна смертельной синевы
Смыла бескозырки с головы.
Будут жить морские корабли. –
Вот уже понтоны подвели.
Вот уж
Рубка над водой видна
Миноносца, всплывшего со дна.
Если бы я мог когда-нибудь
И моих товарищей вернуть!

Виктор Бершадский

ФРОНТОВАЯ НОЧЬ

Пожар крылом широким машет,
Над лесом полночь глубока,
И, как дивизия на марше,
Над батареей облака.
Как будто схвачена за горло,
Окрестность дальняя дрожит,
Когда огонь, покинув жёрла,
Быстрее выдумки летит.
И как бы смерть ни сторожила,
Никто назад не отойдёт,
Покуда ненависть по жилам,
Как электричество, течёт.

Огня военных перекличек
Я узнаю знакомый свист...
Вперёд, боец! Стреляй, зенитчик!
Гони коня, кавалерист!
Пройдут года, мы станем старше –
На город издали взгляни,
И, как дивизию на марше,
Ты вспомнишь молодости дни!

Михаил Светлов

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Вся в багрянце, сияет полночная высь,
В красоте несказанной и строгой.
Столько было огня на земле, что зажглись
Небеса и погаснуть не могут.
Словно там, в вышине, разгорается бой,
Полыхая то ярче, то глуше.
И живут продолжением жизни земной
С честью павших бессмертные души.
Это – вечная почеть героям горит
Над полярною тундрой глухою,
Это – небо земли отраженье хранит
И гордится отвагой земною.

Борис Лихарёв

У СГОРЕВШЕГО ТАНКА

Бронебойным снарядом
Разбитый в упор лобовик,
Длинноствольная пушка
Глядит немигающим взглядом
В синеву беспредельного неба...
Почувствуй на миг,
Как огонь полыхал,
Как патроны рвались и снаряды.
Как руками без кожи
Защёлку искал командир,
Как механик упал,
Рычаги обнимая,
И радист из «ДТ»
По угрюмому лесу пунктир
Прочертил,
Даже мёртвый
Крючок пулемёта сжимая.

Сергей Орлов

БЕРЕЗКА

Среди полей на перекрестке
Взлетел крылатый столб огня,
Снаряд ударил в ствол березки,
А показалось, что в меня.

В июльский полдень, под обстрелом,
Я вспомнил детство, отчий дом,
Березку, что легко шумела
Своей листвою под окном.
Я вспомнил, как она собою
Нам украшала бедный сад,
Сквозная, чистая весною
И золотая – в листопад.
...Пусть пулеметы снова брызнут
Смертельным, яростным огнем.
В бой за березку, за отчизну,
За солнце яркое идем!
Идём за милый край отцовский,
А если сгинем мы в боях,
То пусть товарищи березку
У нас посадят в головах.
Не надо почести и тризны
Погибшим в схватках боевых.
Им слово краткое «отчизна»
Дороже было слов иных.
Идет огонь на нас стихией.
Летит трассирующих нить...
Березка,
Солнце и Россия
Живут и будут вечно жить!

Яков Шведов

СЫН

(Отрывок из поэмы “Партизаны”)

Темно за окошком. Ни зги не видать
По тихим ущельям туманы идут.
Двоим лишь в ауле не хочется спать,
Лишь двое не спят и бесёду ведут,
Как тайный свидетель в ночные часы,
Убогая лампа, мерцающая, стоит.
Не слушает мать и противится сын
И мысли в ответ собирает свои.
Семья одинока в ауле своем,
Лишь сына имеет старуха-абай,
Последняя радость – лишь сын для нее,
Всего остального лишила судьба.
Ему одному доверяет она,
Лишь ей говорит он, что в сердце хранит.
Вдруг оба лишились покоя и сна,
За полночь глубокую спорят они.
Петух прокричал, наступает рассвет,
А в сакле все так же двоим не до сна,
И сын заявляет решительно: “Нет!” –
“Не надо!” – ему отвечает она.
“Пусти меня, мать, я покину свой дом,
Мне место готово в рядах партизан!
Я буду сражаться с твоим же врагом.
Чего же даешь ты свободу слезам?!
Чтоб сбросить навеки ярмо кабалы,

Берется бедняк за оружие свое!
Слетаются с гор боевые орлы,
Готовые с лету разбить воронье!
Мне место готово в отряде бойцов,
Покину я дом свой до нового дня.
Рыданья твое искажает лицо,
Не плачь, не проси и послушай меня!”
“Мой сын! Ты в жестоком бою пропадешь,
Умрет без тебя одинокая мать.
Я знаю, что ты от меня не уйдёшь!
Ты счастье моё не захочешь сломать!
Мой сын! Как могу я тебя отпустить,
Уйдёшь – и тебя не заменит другой!
Я старость свою не могу донести.
Одна. Так останься же, мой дорогой»
Но сын отвечает по-прежнему: «Нет!
Пойми же, родная, меня наконец.
Нам всем опостылеть и край наш и свет,
Коль враг наш нагрянет в крови и в огне.
В аулах бойцы отбивают клинки,
На солнце кинжалы в оправе горят,
Седлают горячих коней бедняки.
Я тоже иду в партизанский отряд!»

Камиль Султанов

ПО ДОРОГЕ

Ночью враг аул покинул.
Наступает день.
С неба снег на землю хлынул,
Ветер сбил плетень.

Вьюга кружит у порога,
Завывает псом.
На полях и на дорогах –
Вражьей стаи дом.

Всё в снегу: поля, дубравы,
Дальних трои разбег.
А налево и направо
Кровь пятнает снег.

Вот один лежит в овраге, –
Вечную постель
Приготовила бродяге
Русская метель.

Охватил руками жадно
Он бугор земли,
Кровь застыла лужей смрадной
В ледяной пыли.

Видя труп его постылый,

Слез никто не льет,
Только ворон чернокрылый
Ворога клюет.

Небо брезгует, не хочет
Видеть мертвеца,
Отвернули звезды очи
От его лица.

Черви труп его изложут,
Кости прогнут.
Даже и земля не может
Дать ему приют.

В каждой песне смерти жало
Для врага готовь.
Ненависть острее кинжала
Проникает в кровь.
Вспомнив немца, и природа
Хмурится сама:
Сразу портится погода,
Нависает тьма...

В этот день охотник старый,
Сев у очага,
Говорит, от гнева ярый,
Глядя на врага:

– Где ты вырос? Силы злые
Шли с тобою в бой, –
Но не быть, не быть России
Никогда рабой.

Абдул-Вагаб Сулейманов

НАСТУПЛЕНИЕ

Пугливо метнулись вороны
Над врытыми в снег валунами.
Вся в оспинах черных воронок
Поляна легла перед нами.
Немного правей, у болота,
Где бой завязался, наверно,
Как дятлы, стучат пулеметы,
Упорно и чуточку нервно.
Мы прыгаем с кочки на кочку,
Ложимся, за ротою рота,
И ухаает глухо, как в бочку,
За спинами бас миномета.
«Вперед!..» Поднимаемся молча,
Повзводно, готовые к бою.
Над нами тягуче, по-волчьи,
Снаряды бризантные воют.
Невидные лыжные тропы
К поляне ведут, а за нею
От едкого дыма темнеют
В пологих сугробах окопы.

До них недалеко. Мы снова
Встаем, ожидая приказа.
Короткое резкое слово
По ротам проносится сразу.
«В атаку!..» Четыреста глоток
«Ура!» понесли, подхватили
На скованных льдами болотах,
В наносах серебряной пыли.

Александр Артёмов

Наша Победа

ВСТУПАЕМ В НЕМЕЦКОЕ СЕЛО

Плющом от света отгорожены,
стоят дома старинной моды:
они из карт как будто сложены –
из красных карт одной колоды.

Я на село смотрю и думаю:
здесь, может, тот фашист родился,
с которым я в бою под Уманью
за смерть ребенка расплатился...

Ко мне рука за хлебом тянется,
и женщина с голодным взглядом
не устает шептать и кланяться...
Я не могу ее – прикладом!

Пускай борьба до бесконечности
мне злом испытывает душу –
нигде закона человечности
в борьбе за правду не нарушу.

Детей не брошу ради мщения
в дыру колодезя сырую...
Не потому ль в конце сражения
я здесь победу торжествую?!

Леонид Вышеславский

РАССКАЗ ВОИНА

Мы шли и шли в атаки неустанно.
Берлин пылал. Дымился каждый дом.
А май свечами украшал каштаны
В разрытом парке, где катился гром.
Шёл жаркий бой за каждый дом и выступ.
Валились башни в сломанных крестах.
Как жаждали мы ринуться на приступ,
Пробиться к центру, где горит рейхстаг!
И вот он перед нами. Рёв орудий...
За боем бой... За дымом снова дым...
Мы лишь тогда вздохнули полной грудью,
Когда наш флаг увидели над ним.
И тут-то мы слышали безмолвье.
Голубизна проглянула из мглы...
Мы увидали, что ресницы, брови
У нас, как от муки, белым-белы!
Пыль от летящей наземь штукатурки
Белесыми туманами плыла.
Посасывая пыльные окурки,
Глядели мы в слепую муть стекла.
А в стеклах – дым клубящийся и пламя,
И, пробегая от окна к окну,
Я в зале под имперскими орлами
Отряхивал со смехом седину.
Да и не я один тогда смеялся:
Смешны седины в девятнадцать лет.

Я тряс кудрями... Все-таки остался
На них седой, неизгладимый след.
И я, чего-то все не понимая,
Взглянул в окно – а там весенний зной!
Каштан в цвету! И понял я, что в мае
Обоих нас покрыло сединой.

Вацис Реймерис

В ДЕНЬ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

Еще стояла тьма немая,
в тумане плакала трава.
Девятый день большого мая
уже вступил в свои права.
Армейский «зуммер» пискнул слабо –
и улетел солдатский сон!
Связист из полкового штаба
вскочил и бросил телефон.
И всё!
Не звали сигналистов.
Никто не подавал команд.
Был грохот радости неистов.
Плясать пустился лейтенант.
Стреляли танки и пехота.
И, раздирая криком рот,
впервые за четыре года
палил из «вальтера» начпрод.
Над мутной торопливой Тисой

и стрекот выстрелов, и гул.
К жару привыкший повар лысый
зачем-то ворот расстегнул.
Не рокотали стайки «Яков»
над запыхавшею зарей.
И кто-то пел.
И кто-то плакал.
И кто-то спал в земле сырой.
Вдруг тишь нахлынула сквозная,
и в полновластной тишине
спел соловей,
еще не зная,
что он поет не на войне.

Иван Рядченко

ПОБЕДА

Я ждал тебя, не как влюблённый
Подругу ждет – придет ли, не...
Я ждал тебя, как сад бессонный
Ждет на заре, чтоб хлынул свет.
Я шел к тебе, нетерпеливый,
И под собой не чуял ног.
Навстречу полыхали нивы
И месяц заносил клинок.
Мне заступали путь руины
И горе разрывало грудь...

Подумали, как о прошедшем дне.
Казалось:
 время приостановилось.
И молча,
 в не улёгшейся пыли,
Сдавались победителям на милость
Те, кто до Волги некогда дошли.
Летели автобаты с провиантом.
И только бой на улицах утих,
Был дан приказ
 армейским интендантам
Кормить детей
 из кухонь полевых.
Смахнув слезу
 (мы каменные, что ли?),
Прости меня,
 погибший старшина.
Не мог я радость отделить от боли
Положенною чаркою вина.
Отбой сыграли полковые трубы,
Войска как будто встали на привал
Фуражку сняв, командующий в губы
Уставшую пехоту целовал.
Яков Козловский

В ПАРЛАМЕНТЕ

Был город взят. С гвардейцами-орлами,
Вверх по ступенькам, через вестибюль,
Как победитель он вошел в парламент,
Где на колоннах – оспины от пуль.
Вошел – и перед ним, казалось, замер
Необозримый депутатский зал...
Пустые кресла обежав глазами,
Он ничего сначала не сказал,
А только автомат поправил быстро,
Поднялся на трибуну, прост и прям,
Как будто он, гвардеец, стал министром, –
И обратился в зал, к своим друзьям:
«Товарищи!..» И были в слове этом –
Тысячеверстный путь, зарницы битв,
И дымные февральские рассветы,
И очи матерей в слезах молитв,
И этот холод в ледяных окопах,
И кровь друзей, и ураган свинца...
Он говорил – и слушала Европа,
Мир слушал голос нашего бойца.

Бронислав Кежун

УТРО 9 МАЯ

Вдохнув, вдруг выдохнула разом
Весна зелёный мягкий цвет.
... А жил аул под чёрным флагом
Без малого пять горьких лет.
Весь малого пять горьких лет.
Весь воздух рассеялся в гуле,
Солдатки, молодея, шли...
Мне раньше думалось, в ауле
У нас лишь бабушки одни.
От плачей их печально-строгих
Кошмары снились по ночам.
Казалось – по платкам убогим
Стекало горе к их плечам.
Бранили с чуть заметной лаской
Нас, малышей, они порой.
Мы подходили к ним с опаской –
Как к письмам с траурной коймой.
И вдруг – как подменили строгих,
И хоть ходи по головам.
И дела нет до босоногих
Ни бабушкам, ни старикам.
Глядит малышка, рот разинув,
Улыбками аул расцвёл...
И дедушка круг раздвинул:
– Асса! –
И на носках пошёл...

Омар-Гаджи Шахтаманов

ПОСЛЕДНЯЯ ПУЛЯ

Окончилась война.
Одна в затворе
Осталась пуля,
Думает солдат,
На камне одиноком сидя в поле,
Куда бы разрядить свой автомат.
В кочевое туч, что в небе прикорнули?
В заросший мхом бесчувственный гранит?
В затворе сохранившаяся пуля
В мишень живую

Уж не полетит...

Сняв автомат, боец стащил устало
За сапогом сапог

С разбитых ног,

Мозоли ветру майскому подставил
И на шинель потёршую прилёг.
Как сразу непривычно тихо стало!
Нет взрывов, звона адского в ушах,
Нет рёва «мессертмитов» над вокзалом,
Метущимся

в беспомощных гудках...

Солдат отсыпал щёпоть самосада
В листок бумажный, плотно закурил.
Душистый крепкий дым –

бойцу отрада...

Но он, о доме вспоминая, запустил.

Там мать его выходит каждый вечер.
На ту дорогу, по которой сын
Ушёл на фронт.
Невеста ждёт там встречи.
Надежды день прошёл ещё один...
Как тихо!
Разом смолкала канонада
Когда таким спокойным был привал?
Тревожно всё же
на сердце у солдата,
Но вдруг в чём дело понял он и встал.
Он понял суть последнего патрона,
Что словно мина в поле смерть таит.
Пустил он пулю в сердце небосклона
И слушал всё –
пока не отсвистит...

Абдулла Даганов

ВСТРЕЧА

На склоне горы догорает аул,
А рядом кипенье метели.
Глядит на аул,
 невысок и сутул,
Сержант в опаленной шинели.
Он только что выбил отсюда врага,
Из гор, из родного аула,
И тают на взгорьях
 седые снега,
И ветром победы подуло.
Он знал в этом месте с далеких годов
Любую тропинку и камень,
И каждую ветку цветущих садов
Он трогал своими руками.
И смотрит сержант на поля и луга,
На милые сердцу просторы.
Пылают дома,
 и дымятся снега,
И стонут багровые горы.
С тоской и тревогой он смотрит кругом,
Кого-то он ищет упрямо...
Он видит сожженный родительский дом
И шепчет заветное:
 – Мама...
Быть может, скончалась старуха давно,
Была одинокой кончина.

...И матери встретят своих сыновей,
Как родина встретит победу.

Талет Эюбов

МОГИЛА ГЕРОЯ

В украинской земле, за широким Днепром,
Где песок серебрится, как жемчуг,
Поднимается берег высоким бугром,—
Там могила солдатская есть.
В этой скромной могиле с почетом зарыт
Пехотинец, гвардейский солдат.
В украинской земле беспробудно он спит,
Мой земляк, селенгинец-бурят.
Он прорвался на западный берег Днепра,
На дорогу великих побед,
И упал у песчаной вершины бугра,
Оборвав окровавленный след.
А товарищ его подобрал автомат
И в Берлин с ним, и в Дальний входил:
Русский друг, фронтовой сослуживец-
солдат
О товарище память хранил.

Цэдэн Гасанов

ОБЕЛИСК

Ступив на холодный мрамор
Тяжелыми сапогами,
Стоит он, прямой и юный, –
Всего восемнадцать лет.
В руках автомат сжимая,
Поднялся он над веками,
В одежду вечности – в серый,
В нетленный гранит одет.
Его окружает вечность.
Как будто луг бирюзовый,
Над ним молодое небо.
И вечный в ногах огонь.
Но сердце его не бьется,
Застыл его взгляд суровый –
И всё-же цветов букеты.
Слышит его ладонь.
И взгляд его, жизни полный,
И лоб его непреклонный,
И плечи его прямые
Навек повторил гранит...
И только слышно порою,
Как тёплой листвой зеленой
Над ним бессмертие жизни
И время само звенит.

Мирза Давыдов

ОЧАГ

Пожитки люди притащили:
Захватчик изгнан из села.
Домой вернуться поспешили,
Но сожжены дома дотла.
Блуждает дым по пепелищу,
Лишь очагов не виден дым...
Когда-то здесь варили пищу
И пахло здесь теплом живым.
У старика сгорела хата,
Загрёб золу, потом в очаг
Горячий уголь, как когда-то,
Он положил и молвил так:
– Да, все сгорело, отпылало,
Нет крыши в этот горький час,
Но, чтобы жизнь начать сначала,
Есть пламя в очаге у нас.

Алим Кешоков

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ангелы, придуманные мной,
Снова посетили шар земной.
Сразу сократились расстоянья,
Сразу прекратились расставанья,
И в семействе объявился вдруг
Без вести пропавший политрук.

Будто кто его водой живую
Окропил на фронтовом пути,
Чтоб жене его не быть вдовою,
Сиротою сыну не расти.
Я – противник горя и разлуки,
Любящий товарищей своих, –
Протянул ему на помощь руки:
– Оставайся, дорогой, в живых!
И теперь сидит он между нами –
Каждому наука и пример, –
Трижды награжденный орденами,
Без вести пропавший офицер.
Он сидит спокойно и серьезно,
Не скрывая счастья своего.
Тихо и почти религиозно
Родственники смотрят на него.

Михаил Светлов

С ВОЙНЫ

И расплылась дорога вешняя,
И над обрывом,
Раскрасневшись,
На перевал устаиваясь,
Женщина
Стоит под ветками черешни.
Навстречу мужу
Вышла в горы.

И вот стоит с ним
Возле дерева,
Не веря встрече,
В чае,
В который
Четыре целых года
Верила.

Байрам Салимов

ЧИСТОЕ НЕБО

Эта площадь рокошет, как море, –
Сколько вижу счастливых людей!
Общей радости музыка вторит,
Слышу звонкие крики детей.

День Победы – единственный праздник.
Где улыбка омыта слезой,
Он высокой и трепетной связью
Спаян с памятью нашей живой.

Вижу солнцем умытые лица,
Громогласное льется «ура»,
И шары золотые, как птицы,
Будут в небе парить до утра.

Где же ты, белоснежный мой голубь?

Я бы перьев коснулся рукой
И пастил тебя в синюю прорубь
Над весенней лавиной людской.

Лучезарное, чистое небо,
Улыбнись и как друга пойми:
Что поделать, раз голубя нету,
Ты взамен – мое сердце прими!

Ахмед Джачаев

ЧТО ТВЁРЖЕ?

Как-то раз в погожий летний вечер
Каменщик спросил на годекане:
– Что, друзья, всего на свете твёрже?
– Камень.
Пусть Нарын-Калы седые стена
Подтвердят правдивость слов моих.
Люди гибнут – камни неизменны, –
Годекан задумался, притих.
Но кузнец сказал:
– А сталь-то твёрже,
Руки каменотёсов-мастеров
Камни обрабатывают всё же
Лезвием сталистых топоров.
И в ответ учёный молвил фразу:
– Я прошу, сельчане, – он сказал, –

Предпочтение отдать алмазу,
Он ведь режет камень и металл
И никто не возродил на это...
Тополь шелестел, журчал родник,
Луг альпийский мирно славил лето...
Не вступал в дебаты фронтовик.
"Что на свете твёрже?" – Он-то помнит:
Где горели камень и металл,
Гарью, пеплом, смертью землю полня,
Даже там солдат наш устоял.
И подумал фронтовик тогда-то:
– Ничего, пожалуй, в мире нет
Твёрже сердца нашего солдата,
Что прошёл войну путём побед.

Хизгил Авшалумов

УЖ ДАВНО ОТШУМЕЛА ВОЙНА

Уж давно отшумела война,
Громовые умолкли раскаты,
И звенит на полях тишина –
Там навеки остались
герои-солдаты.
И теперь вспоминая те одни,
Когда пули зловещи свистели,
Вижу девушку рядом с собой
Санитарку в берой шинели.
И из земного кромешного ада,

Точно ангел-хранитель она
На себе выносила солдата.

Дмитрий Чернобров

ОТЕЦ

Нет на свете отца моего,
Даже нет ни единого снимка.
Я – святая молитва его,
Над могилой незримая дымка.

Испытал он немало скорбей,
Голод, холод, военные бури.
Но, встречая чванливых людей,
Он бледнел и глаза свои шурил.

Нет на свете отца моего,
Заросла путь – дорога травойю.
Слишком поздно к останкам его
Я с поклонной пришёл головою.

Почернел от снегов и дождей
Покосившийся камень надгробья.
В вешнем воздухе стало мрачней,
Словно смотрит весна исподлобья.

Сел я вровень с могильной травой,
Мне она показалась высокой.
Преодо мною отец как живой,

Словно встал из могилы глубокой.

Словно смотри в упор и молчит.
В сером воздухе пятна и блики.
Только совесть сыновья кричит,
Он всегда понимал эти крики.

“Не скорби! – он сказал в тишине. –
Только раз умирает мужчина”.
И исчез, будто сон на войне,
И покинул родимого сына.

Я остался опять сиротой
И стоял как надгробье живое.
Может быть, еще встанет родной
И домой возвратимся мы – двое!

Обезумев, его призывал
И с корнями траву из могилы
Выдирал, будто я вырывал
Из себя свои вены и жилы...

Нет на свет отца моего.
Сам давно я отец...
Вспоминаю
Все, что в детстве слышал от него,
И своим дочерям повторяю.

Амир Гази

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На Братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче нет ни одной персональной судь-
бы –
Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне – видишь вспыхнувший
танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.
У братских могил нет заплаканных вдов –
Сюда ходят люди покрепче,
На Братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

Владимир Высоцкий

ЕСЛИ СКАЖЕТ НАМ ВОЙНА

А если скажет нам война: "Пора" –
Отложим недописанные книги,
Махнем: "Прощайте" – гулким стенам
ин-
ститутам
И поспешим

по взбудораженным до-
рогам,
Сменив слегка потрёпанную кепку
На шлем бойца, на кожанку пилота
И на бескозырку моряка.

Борис Смоленский

"Никто не забыт, ничто не забыто"
(Стихи о Великой Отечественной войне)

СВЯЩЁННАЯ ВОИНА

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, –
Идет война народная,
Священная война!

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война!

Василий Лебедев-Кулич

СВЯЩЕННЫЕ СТРОКИ

Под зорким прицелом незримого ока
Стою с замираньем
 у каменных плит,
Где в золоте тусклом священные
 строки:
«Ничто не забыто! Никто не забыт!»
В безмолвии скорбном,
 секунды минуя,
Часы и минуты куда-то спешат,
Лишь времени строгому
 не повинуюсь,
Вершит караул свой
 размеренный шаг.
Под тяжестью лет оседая
 на плечи,
Молчит затаенно вокруг тишина, –
Но грозным годам тем
 пойду я навстречу,
Погибших солдат вознося имена.
И Памяти Книгу неслышно

листая,
Потомок суровой военной судьбы,
Я строки священные снова читаю:
«Ничто не забыто!

Никто не забыт!»

Юрий Сухов

БЕССМЕРТИЕ

Единожды придёт и ниоткуда
Под градом чужеземного свинца
Из всех секунд главнейшая секунда,
В которой от начала до конца
Жизнь пронесется яркою кометой,
А взгляд уйдет куда-то в облака...
И тот, к кому придет секунда эта,
Бессмертье обретает на века.

Юрий Сухов

РИХАРД ЗОРГЕ

Почти перед восходом солнца,
весь ритуал обговори,
тебя повесили японцы
как раз Седьмого ноября.
В том зале, выстроенном ловко,
ни митинга, ни кумача,
ты сам надел свою веревку,

не ожидая палача.
Но час спустя над миллионной
военно-праздничной Москвой
склонились Красные знамена,
благословляя подвиг твой.
И трубы сводного оркестра
от Главной площади земли
до той могилы неизвестной,
грозя и плача, дотекли.

Ярослав Смеляков

МЫ ПРОСИМ ОБ ОДНОМ ТЕБЯ, ИСТОРИК

Был отступленья путь солдатский горек,
как горек хлеба поданный кусок...
Людские души обжигало горе,
плыл не в заре, а в зареве восток.

Рёв траков над ячейкой одиночной
других сводил, а нас не свел с ума.
Не каждому заглядывали в очи
бессмертье и история сама.

Пошли на дно простреленные каски,
и ржавчина затворы извела...
Мы умерли в болотах под Демянском,
чтоб, не старея, Родина жила.

Мы просим об одном тебя, историк:
копаясь в уцелевших дневниках,
не умаляй ни радостей, ни горя –
ведь ложь, она как гвозди в сапогах.

Владимир Жуков

ВСТРЕЧА

Бескрайной гладью снеговою,
Свершив последний свой обход,
Увенчан славой боевою,
Уходит в вечность старый год.
Сверкая бранною кольчугой,
За ним, грозя врагам бедой,
Идет походкою упругой
Его преемник молодой.
В урочный миг, в какой ни звука
Не уловить, ни огонька,
Была их встреча и разлука
Неуловимо коротка.
Один вступил в свое начало,
Другой свою исполнил роль,
И в двух сердцах одно звучало:
"Победа" – лозунг и пароль

Демьян Бедный

ПОБЕДИ!

Мне кажется, в тебе, моя страна,
Девичьи слезы каждый камень льет
И каждая седая крутизна
Тоскою материнскою полна.
Как будто слышу голоса камней,
Наперебой зовут они вперед:
– Сразись во имя родины своей
И победи. Иль умереть сумеи!

Кайсын Кулиев

НАДГРОБНАЯ

Наземь он упал во время боя,
Ночь мгновенным озарив огнём.
Прах ушедшего от нас героя
Мы земле сегодня предаём.
Брат мой! Ты погиб, но поколенья
Будут помнить трудный подвиг твой.
Спи спокойно, воин! Нет паденья
С высоты, достигнутой тобой.

Гегам Сарьян

БОЙ С УТРА

О, этот бой с утра! Какой по счету –
Седьмой, двадцатый ли, сороковой?

Огонь настильный жал к земле пехоту,
И ты дышал горелою травой.
Перебегал, кричал, себя не слыша,
Стрельбы не слыша, до того оглох.
Вдруг небо обвалилось, будто крыша,
И медленно под тяжестью ты лёг.
Ты был среди уставших и упавших
И как попало распростёртых тел.
Все кончилось для смертью смерть
поправших,
День кончился для тех, кто уцелел.
Леса лежали тихие, сожжённые.
Живые спали так же, как сражённые...

Николай Сидоренко

УТРО ПОБЕДЫ

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.

Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне – наяву.
И сказал пехотинец: – Отмаялись. Баста. –
И заметил подснежник во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат, и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.

Снова ожили в памяти были живые –
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.

Алексей Сурков

9 МАЯ

Вдохнув, вдруг выдохнула разом
Весна зеленый мягкий цвет.
...А жил аул под черным флагом
Без малого пять горьких лет.

Весь воздух рассеялся в гуле,
Солдатки, молодея, шли...
Мне раньше думалось, в ауле
У нас лишь бабушки одни.

Над всей землёй,
 во всей вселенной –
Пылал ликующий восход.
Казалось, всё остановилось,
А тишина была такой,
Такая даже и не снилась
Военной грозною порой...
Тогда я был мальчишка,
 школьник,
В деревне маме помогал...
Сажал табак... И был доволен –
На фронт посылки отправлял.
Там, мой отец, под Сталинградом,
Связь обеспечивал войскам...
Был шквал огня...
 рвались снаряды,
Он раненый, на снег упал...
И вот пришёл он –
 День Победы!
Я красный флаг соорудил,
Хотелось озарить всё небо –
Я орлой на крышу водрузил!
И закричал на всю округу:
– Смотрите! Кончилась война!
Смертельная шальная вьюга
Угомонилась... Тишина.
И снился сон мне на рассвете:
Отец пришёл...

Сказал: "Сынок,
Спасибо, лучше всех на свете
На фронте был твой табачок!"

Виктор Бижаев

9 МАЯ

Салют и слава годовщине
Навеки памятного дня.
Салют победе, что в Берлине
Огнем попрала мощь огня.
Салют ее большим и малым
Творцам, что шли путем одним,
Ее бойцам и генералам,
Героям, павшим и живым,—
Салют!

И пусть его услышат
Те, что не рады торжеству,
Что кровью мира пакты пищут,
Войну поют, войною дышат,
Войною бредят наяву.
Два слова к ним по существу.
Я волен речь вести свободно,
Как тот солдат, с кем был в бою,
С кем пыль глотал в страде походной
И чьим поэтом состою.
Ему, творцу бессмертной были,
Что не уйдет во мглу времен,

Вы славу издали трубили,
Когда гроза брала разгон.
Когда вам ужас веял в души,
А он, солдат, свой начал путь
На море, воздухе, на суше,
Врага встречая грудь на грудь.
Вы полагали, он не ведал,
Покуда шла еще война,
Кому, зачем была победа
И по какой цене нужна?
Но вряд ли вы считали сами,
Рядясь под цвет его друзей,
Что вас считает он друзьями
В душе бесхитростной своей.
Ещё тогда, играя в прятки
И грея руки близ войны,
Вы не ошиблись в той догадке,
Что он – солдат своей страны.
И не вложить вам миру в уши
Враньём речей, газет, витрин,
Что с моря, воздуха и суши
Грозит вам тот, кто брал Берлин.
Кто городов и сел руины
Вновь оживил в родном краю
И, как на штурм ходил Берлина,
На штурм стихий идет в строю.
И с неизменною отвагой
В труде, обязанном уму,

Творит свой день себе во благо
И человечеству всему.
Себе хозяйскою рукою
Он начертал свой план, свой путь,
И тем лишает вас покоя,
Что не боится вас ничуть.
Он столько вынес и изведаль,
Таких больших исполнен сил,
Что страх душе его неведом,
Откуда кто бы ни грозил.
Вам стоит помнить:
День Победы
Он в честь нее провозгласил.

Александр Твардовский

С ВОЙНЫ

И расплылась дорога вешняя,
И над обрывом,
Раскрасневшись,
На перевал уставясь,
Женщина
Стоит под ветками черешни.
Навстречу мужу
Вышла в горы.
И вот стоит с ним
Возле дерева,
Не веря встрече,

В час,
В который
Чыгыре целых года
Верила.

Байрам Салимов

ПЕСНЯ ПОГИБШИХ НА ВОЙНЕ

В белых саклях родимого края
Были сестры у нас.
Не увидели мы, умирая,
Их заплаканных глаз.
Нас пронзали горячие пули.
Обволакивал дым.
Плачут матери наши в ауле,
Мы под снегом лежим.
Не родят нам любимые жены
Сыновей – дочерей.
Пепла этой земли обожженной
Лица наши серей.
Не дожив до парадов победных,
В снегопад и пургу
Сколько наших пропало бесследно,
Как следы на снегу.
Пашут землю и сеют живые
В отгоревших степях.
Созревают хлеба молодые
На истлевших костях.

Под землёю, где смерть нас сковала,
Ни зимы, ни весны...
Неужели и этого мало
Тем, кто хочет войны?
Кто-то хочет, чтоб нивы горели,
Чтоб в утробу земли,
Где мы, ставши землею, истлели,
Наши братья легли.
Мы когда-то пошли молодые
Под свинец и картечь,
Чтоб теперь вы не дали, живые,
Снова землю поджечь!

Кайсын Кулиев

НЕ УМЕРЛА ВОЙНА ВО МНЕ

Когда последний взрыв раздался,
Не умерла война во мне:
Я долго, долго оставался
Солдатом в мирной тишине.
Глядел на нивы и опушки,
Но лезли мысли прежних дней:
Как лучше здесь поставить пушки,
Где вырыть линию траншей.
У каждой речки мимоходом
Глаза, как требовал устав,
Искали "скрытые подходы"
И "ось" десантных переправ.

Боями бредил в сновидениях,
Порой все ночи напролет,
То отдавал распоряжения,
А то командовал: "Вперед!"
Жене, что в бок меня толкала:
"Да не шуми, проснись, чудака",
Хрипел тревожно и устало:
"А ты сюда попала как?"
Когда последний взрыв раздался,
Не умерла война во мне:
Я долго, долго оставался
Солдатом в мирной тишине.

Евгений Иванов

МЫ ТРЕБУЕМ МИРА

Чтобы Землю спасти от печали,
«Мир – планете!» – звучит все мощней.
Мы на прошлой войне потеряли
Столько наших хороших парней.
Уходили, в шинели одеты.
Вслед смотрел недоношенный луг.
Были лучшие песни не спеты
Для красивых, веселых подруг.

У солдат слишком юные лица,
Узкоплечи, мальчишки почти...
Не пришлось им домой возвратиться,

Но Отчизну сумели спасти.

Расцветает долина родная,
Но по-прежнему тучи черны.
В материнских сердцах, я-то знаю,
Все не зажили раны войны.

Целый свет у ракет на прицеле.
Не хочу, чтобы мир воевал.
Не хочу, чтобы взрывы гремели,
Как неистовый горный обвал.

Да, мы требуем мира – не просим!
Наша грозная сила – при нас.
И беду, что нависла, отбросим,
Как врага отбивали не раз.

Пусть отменят и бомбы и танки,
Памятуя жестокий урок.
Не желают сегодня горянки
В черных платьях стоять у дорог.

Салимат Курбанова

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	2
ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ, ВСТАВАЙ НА СМЕРТНЫЙ БОЙ	
Степан Шипачёв. 22 июня 1941 года.....	5
Александр Твардовский. Война.....	5
Хазби Калаев. Меч.....	6
Ираклий Абашидзе. Дети.....	7
Юрий Яковлев. Белые кони.....	7
Гаджи Залов. Клятва горца.....	10
Петр Нефедов. Бессмертие.....	11
Петр Ойфа. Август 1941 года.....	12
Сергей Обрадович. Беженцы.....	13
Самуил Галкин. Зима 1942 года.....	14
Джемалдин Яндиев.	
Могу ли я уйти под мирный кров?.....	15
Амин Умари. Победа не придет сама.....	16
Анатолий Чивилихин.	
Мы прикрываем отход.....	17
Васли Чалай. Я жив.....	17
ЖДИ МЕНЯ И Я ВЕРНУСЬ	
Константин Симонов.	
"Жди меня и я вернусь...".....	20
Константин Бельхин. Письма.....	24
Леварса Квициния. Мама и война.....	24
Фатых Карим. За Отчизну.....	25
Максим Танк.	
Мать послала к сыну думы.....	25
Хазрет Аминов. Мои товарищи.....	26
Владимир Агатов. Тёмная ночь.....	27
Гамзат Цадаса. Маленькой Пати.....	28
Маргарита Алигер. Хозяйка.....	29

Елена Вечтомова. Дети войны.....	29
Муса Джалиль. Не верь!.....	32
Александр Яшин. Голос любви.....	34
Елена Ширман. Возвращение.....	34
Абуталиб Гафуров. Марш героев.....	35
ШЛА ВОЙНА ВЕЛИКАЯ, ШЛА ВОЙНА КРОВАВАЯ...	
Леонид Хаустов. Разведка	38
Яков Хелемский. Звезда.....	39
Александр Проковьев. Москве.....	40
Ханиф Карим. Сердцу милая река.....	41
В. Луговского. Наша дивизия.....	42
Перец Маркиш. Морякам.....	44
Давид Кугультинов. Высота.....	45
Иван Шамов.	
Подвиг техника Коникова.....	46
Николай Сидоренко. Бой.....	48
Всеволод Азаров. Гордая отвага.....	49
Николай Сидоров. Неизвестному герою.....	49
Игорь Ринк. В тылу врага.....	51
Михаил Сазонов. На площади.....	52
Сергей Островой. Братья.....	53
Василий Сидоров. Дорога фронтовая.....	53
Георгий Трифионов. Четвертый справа.....	54
Виктор Бершадский. Баллада о мужестве....	54
Михаил Светлов. Фронтовая ночь.....	55
Борис Лихарёв. Северное сияние.....	56
Сергей Орлов. У сгоревшего танка.....	56
Яков Шведов. Берёзка.....	57
Камиль Султанов. Сын.....	59
Абдул-Вагаб Сулейманов. По дороге.....	61
Александр Артёмов. Наступление.....	63

НАША ПОБЕДА

Леонид Вышеславский.

Вступаем в немецкое село..... 66

Вацис Реймерис. Рассказ воина..... 67

Иван Рядченко. В день окончания войны..... 68

Емилиан Буков. Победа..... 69

Яков Козловский. День окончания войны.... 70

Бронислав Кежун. В парламенте..... 72

Омар-Гаджи Шахтаманов. Утро 9 мая..... 73

Абдулла Даганов. Последняя пуля..... 74

Талет Эюбов. Встреча..... 76

Цэдэн Гасанов. Могила героя..... 78

Мирза Давыдов. Обелиск..... 79

Алим Кешоков. Очаг..... 80

Михаил Светлов. Возвращение..... 80

Байрам Салимов. С войны..... 81

Ахмед Джачаев. Чистое небо..... 82

Хизгил Авшалумов. Что твёрже?..... 83

Дмитрий Чернобров.

Уж давно отшумела война..... 84

Амир Гази. Отец..... 85

Владимир Высоцкий. Братские могилы..... 87

Борис Смоленский.

Если скажет нам война..... 87

МЫ ТРЕБУЕМ МИРА

Василий Лебедев-Кулич.

Священная война 90

Юрий Сухов. Священные строки..... 91

Юрий Сухов. Бессмертие..... 92

Ярослав Смеляков. Рихард Зорге..... 92

Владимир Жуков.

Мы просим об одном тебя, историк..... 93

Демьян Бедный. Встреча.....	94
Кайсын Кулиев. Победи!.....	95
Гегам Сарьян. Надгробная.....	95
Николай Сидоренко. Бой с утра.....	95
Алексей Сурков. Утро Победы.....	96
Омар-Гаджи Шахтаманов. 9 Мая.....	97
Виктор Бижаев. Самый памятный день.....	98
Александр Твардовский. 9 Мая.....	100
Байрам Салимов. С войны.....	102
Кайсын Кулиев.	
Песня погибших на войне.....	103
Евгений Иванов.	
Не умерла война во мне.....	104
Салимат Курбанова.	
Мы требуем мира.....	105

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

«ПРИСЯГАЕМ ПОБЕДОЙ»

*Сборник стихотворений ко Дню Победы
в помощь культурно-досуговым учреждениям, центрам
культуры и народным театрам республики*

Подготовлено
РДНТ МК РД
367010, г. Махачкала,
ул. О.Кошевого, 35 «а»
8(8722) 62-99-87, факс: 62-39-68
E-mail: rdnt35@yandex.ru,
web-site: www.dagfolkkultura.ru.

Копирование и использование данных материалов без ссылки на
Республиканский Дом народного творчества МК РД запрещены